

Н. П. Дубинин и возрождение отечественной генетики в «послелысенковскую» эпоху¹

Возрождение отечественной генетики в «послелысенковскую» эпоху стало возможным благодаря активной деятельности целой плеяды выдающихся ученых. Один из них — известный советский биолог, борец с «лысенковщиной» и директор-организатор двух крупных генетических институтов академик Николай Петрович Дубинин (1907—1998). Вместе с тем яркая личность одного из лидеров советской генетики недостаточно раскрыта в трудах профессиональных историков. Имеющиеся публикации в основном представлены мемуарными и публицистическими работами с крайне резкими и полярными оценками научного вклада ученого.

Что касается немногочисленных исследований профессиональных историков, то здесь прежде всего следует отметить работы Р. А. Фандо². В частности, в его статье «Н. П. Дубинин — генетик и эволюционист» анализируется жизненный путь ученого и его основные научные достижения. Однако научно-организационной деятельности Н. П. Дубинина в «послелысенковский» период посвящена лишь одна страница. Симптоматично, что в опубликованном научными сотрудниками ИИЕТ РАН интервью с Н. П. Дубининым эти годы также остались «в тени»³.

Неоднозначность работы Н. П. Дубинина в рассматриваемый период нашла отражение в фундаментальном труде известного американского историка Л. Грэхэма, посвященного истории взаимодействия диалектического материализма и советской науки. По мнению исследователя,

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 15—33-01225.

² Фандо Р. А.: 1) Научная школа Н. П. Дубинина // Годич. науч. конф. Ин-та ист. естествозн. и тех. им. С. И. Вавилова РАН. М.: Диполь-Т, 2002. С. 216—218; 2) Н. П. Дубинин — генетик и эволюционист // Создатели современного эволюционного синтеза: коллективная монография. СПб.: Нестор-история, 2012. С. 656—687.

³ Музрукова Е. Б., Назаров В. И., Чеснова Л. В. Из истории советской генетики // Репрессированная наука. СПб.: Наука, 1994. Вып. 2. С. 243—251.

Николай Петрович
Дубинин

Н. П. Дубинин сыграл положительную роль в истории советской генетики, в том числе, потому что возглавил Институт общей генетики АН СССР. В то же время Л. Грэхэм отмечает, что с начала 1970-х гг. ученый стал выступать против генетического подхода к проблеме изучения поведения человека, авторитарно относился к коллегам и со временем перестал самостоятельно заниматься исследованиями⁴.

Некоторые штрихи к портрету Н. П. Дубинина представлены в монографии автора данной статьи. В частности, проанализирована его роль в становлении Института цитологии и генетики СО АН СССР⁵.

Кроме рассмотренных работ, по интересующей теме имеется определенное количество исследований, находящихся на грани историко-научной и публицистической литературы. В качестве примера резко негативной оценки можно привести работу В. Н. Сойфера «Тень Ленина его усыновила...». Автор обвиняет Н. П. Дубинина в строительстве собственной научной монополии, в плагиате и делает следующий вывод: «Его характер и личные устремления выстроила в один примитивный ряд политическая система, а сам он стал Выучеником Системы, точно таким же, каким был первый государственный выдвигенец в биологии в СССР — Трофим Денисович Лысенко»⁶. Названный автор также критикует Н. П. Дубинина и своих мемуарах, и в известной книге «Власть и наука»⁷.

⁴ Грэхэм Л. Р. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе: пер. с англ. М.: Политиздат, 1991. С. 232—233.

⁵ Шалимов С. В. «Спасение и возрождение»: Исторический очерк развития генетики в Новосибирском научном центре в годы «оттепели» (1957—1964). Новосибирск: Манускрипт, 2011. 239 с.

⁶ Сойфер В. Н. Тень Ленина его усыновила...: Документальный детектив об одном Ленинском лауреате и советских генетиках. М.: ЧеРо, 2006. 432 с.

⁷ Сойфер В. Н.: 1) Очень личная книга. Новосибирск: ИНФОЛИО, 2011. С. 432—440; 2) Власть и наука (Разгром коммунистами генетики в СССР). 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЧеРо, 2002. С. 960. Следует иметь в виду, что названный автор несколько по-иному отзывался о Н. П. Дубинине в предшествующие годы. Например, в 1975 г. он писал: «Одним из крупных достоинств работ по изучению ступенчатых аллеломорфов был количественный метод учета мутантов. Разработав систему, позволявшую количественно оценивать результат каждой мутации, Серебровский, Дубинин и другие авторы тогда же раскрыли явления дополнения одного мутантного гена другим. <...> За цикл работ по хромосомной теории наследственности и теории мутаций Дубинин был удостоен в 1966 г. Ленинской премии» (История биологии. С начала XX века до наших дней. М.: Наука, 1975. С. 312).

Характерно, что далеко не лестные отзывы о Н. П. Дубинине встречаются и в ряде других публикаций. Так, на неблагоприятные действия академика указывал в своих работах В. В. Бабков⁸, а известный советский генетик В. П. Эфроимсон называл его «Лысенко № 2» и «карьеристом»⁹. Отрицательно оценивает деятельность Н. П. Дубинина на посту директора ИОГен АН СССР в своих мемуарах Ю. Ф. Богданов¹⁰. Также некорректные действия Н. П. Дубинина отмечают некоторые ветераны-генетики в сборнике, посвященном В. В. Хвостовой¹¹.

В свою очередь, фундаментальный труд «Николай Петрович Дубинин и XX век», приуроченный к 100-летию со дня рождения ученого — это яркий пример работы, написанной в апологетическом стиле. В сущности, книга представляет собой сборник воспоминаний и писем. Тем не менее, составители сборника Л. Г. Дубинина и И. Н. Овчинникова в первой главе, посвященной биографии Н. П. Дубинина, подробно комментируют события, впервые используя целый ряд ранее не публиковавшихся документов¹². В данном контексте следует также отметить вводяную статью А. П. Акифьева и Л. Г. Дубининой о деятельности Н. П. Дубинина, помещенную в первом томе его избранных трудов¹³.

Наряду с названными публикациями представляют интерес некоторые другие юбилейные работы, вышедшие в последние годы. В их числе сборник материалов конференции «Генетика на рубеже веков», посвященной 100-летию Н. П. Дубинина. В книге опубликованы приветственные адреса участникам конференции от академика-секретаря Отделения биологических наук РАН академика А. И. Григорьева, президента ВОГиС академика В. К. Шумного и экс-директора ИОГен АН СССР академика С. В. Шестакова, в которых дана высокая оценка Н. П. Дубинину как ученому и организатору науки¹⁴.

⁸ Бабков В. В. Заря генетики человека. Русское евгеническое движение и начало генетики человека. М.: Прогресс-Традиция, 2008. С. 714; Бабков В. В., Саканян Е. С. Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский. М.: Памятники исторической мысли, 2002. С. 275, 331—333.

⁹ Неожиданная автобиография. К 100-летию со дня рождения В. П. Эфроимсона // Человек. 2008. № 4. С. 153.

¹⁰ Богданов Ю. Ф. Очерки о биологах второй половины XX века. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. С. 110—132.

¹¹ Вера Вениаминовна Хвостова — учитель и друг / сост. И. И. Кикнадзе и др. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. 204 с.

¹² Николай Петрович Дубинин и XX век: современники о жизни и деятельности: письма, материалы, воспоминания: к 100-летию со дня рождения / сост. Л. Г. Дубинина, И. Н. Овчинникова. М.: Наука, 2006. 746 с.

¹³ Акифьев А. П., Дубинина Л. Г. Очерк научной биографии академика Н. П. Дубинина // Дубинин Н. П. Проблемы гена и эволюции. М.: Наука, 2000. С. 10—56 (Избранные труды; Т. 1).

¹⁴ К столетию академика Н. П. Дубинина: по материалам науч. конф. «Генетика на рубеже веков» (Москва, 22—23 марта 2007 г.). М.: Наука, 2009. С. 13—14.

Кроме того, к юбилею выхода в свет мемуаров Н. П. Дубинина «Вечное движение» был подготовлен сборник материалов, посвященных названному воспоминаниям¹⁵. В свою очередь, литературное наследие Н. П. Дубинина нашло отражение в книге «Проза и лирика»¹⁶.

Таким образом, состояние историографии темы убеждает в необходимости дальнейшего изучения биографии Н. П. Дубинина. В этой связи первостепенное значение приобретают поиск и последующий анализ разноплановых исторических источников — архивных документов, периодической печати и воспоминаний ветеранов-генетиков. В настоящей статье представлен анализ целого ряда еще не введенных в научный оборот архивных документов. Названные архивные материалы были извлечены из фондов Президиума, Отделения общей биологии, Секции химико-технологических и биологических наук, Научного совета по проблемам генетики и селекции АН СССР в Архиве РАН, а также из фонда ЦК КПСС в Российском государственном архиве новейшей истории и фонда Президиума СО АН в Научном архиве СО РАН. Также в работе используются материалы устной истории, собранные автором в результате серии интервью с ведущими отечественными генетиками.

Данная публикация посвящена наименее изученному и наиболее противоречивому этапу биографии Н. П. Дубинина — его вкладу в преодоление последствий «лысенковщины» и роли в организации и становлении Института общей генетики АН СССР. Как известно, в период «перестройки» биологии (начиная с середины 1960-х гг.) Н. П. Дубинин был в авангарде процесса восстановления науки о наследственности. В частности, в 1965 г. он был назначен председателем Научного совета по проблемам генетики и селекции АН СССР.

Создание названного совета было одним из пунктов в знаменитом Постановлении Президиума АН СССР от 25 декабря 1964 г. «О развитии в Академии наук научно-исследовательских работ в области генетики»¹⁷. В свою очередь, 5 марта 1965 г. Н. П. Дубинин был утвержден председателем данного совета¹⁸. Еще через два месяца, 28 мая 1965 г., аналогичным постановлением был утвержден состав совета, в который вошли 40 ведущих отечественных биологов, в числе которых были Д. К. Беляев, Б. Л. Астауров, М. Е. Лобашев, А. А. Прокофьева-Бельговская, В. В. Хвостова, В. П. Эфроимсон и др. При этом материально-техническое обеспечение было временно возложено на Лабораторию радиационной генетики Института биофизики АН СССР, которую также возглавлял Н. П. Дубинин¹⁹.

Еще более важной вехой в жизни Н. П. Дубинина было назначение его директором-организатором Института общей генетики АН СССР, который был создан 15 апреля 1966 г. взамен упраздненного «пролысен-

¹⁵ Академик Н. П. Дубинин и современники: к 40-летию опубликования книги Н. П. Дубинина «Вечное движение». М.: Наука, 2013. 368 с.

¹⁶ Дубинин Н. П. Проза и лирика: грани таланта ученого. М.: Наука, 2011. 326 с.

¹⁷ Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 2. Оп. 6. Д. 504. Л. 51—56.

¹⁸ Там же. Д. 511. Л. 65.

¹⁹ Там же. Д. 527. Л. 23—26.

ковского» Института генетики АН СССР. Создание названного института стояло первым пунктом в упоминавшемся выше постановлении о возрождении генетики.

Характерно, что в документах Совета Министров СССР и Президиума АН, посвященных организации Института общей генетики сообщалось, что институт должен стать главным научно-исследовательским центром в области генетики в СССР. В частности, в поручении Совета министров СССР от 10 марта 1965 г., подписанном Президентом АН СССР М. В. Келдышем и Председателем Государственного Комитета по координации научно-исследовательских работ СССР К.Н. Рудневым, говорилось о том, что в последние годы за рубежом сделаны крупные открытия в области генетики. Как отмечалось в документе: «Почти все эти достижения получены в крупных, оснащенных самым современным экспериментально-техническим оборудованием научных центрах за рубежом (в основном в США). Подобных мощных центров в нашей стране нет; пока они не будут созданы, преодолеть отставание советской науки вряд ли возможно, и отставание это уже сейчас очень ощутимо»²⁰.

Наряду с назначением на должность директора нового института, в 1966 г. Н. П. Дубинин был избран в действительные члены АН. Кроме того, в том же году ученый был удостоен Ленинской премии за цикл работ по развитию хромосомной теории наследственности и теории мутаций.

Тем не менее, именно за свою научно-организационную деятельность в рассматриваемый период Н. П. Дубинин подвергался резкой критике со стороны определенной части научного сообщества. В частности, по мнению И.А. Захарова-Гезехуса²¹, в годы реабилитации генетики Н. П. Дубинин сыграл деструктивную роль, так как, возгласив Институт общей генетики, он стал бороться со своими коллегами²².

В этой связи необходимо подчеркнуть, что уже через год после организации ИОГен из-за конфликта с Н. П. Дубининым его покинули представители «старой гвардии» генетиков — М. А. Арсеньева, Б. Н. Сидоров, Н. Н. Соколов, В. В. Сахаров, которые перешли вместе со своими лабораториями в Институт биологии развития АН СССР²³. Еще раньше в ИЦиГ СО АН перешла В. В. Хвостова²⁴. Безусловно, это нанесло серьезный удар по институту, принимая во внимание, что уже при его организации возник кадровый дефицит. Так, значительная часть генетиков старшего поколения в момент создания ИОГен была сконцентрирована в Институте

²⁰ Там же. Оп. 1 (1965). Д. 4. Л. 29.

²¹ Захаров-Гезехус Илья Артемьевич (р. 1934) — член-корреспондент РАН, доктор биологических наук, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Советник РАН Института общей генетики им. Н. И. Вавилова РАН.

²² Личный архив автора. Интервью с членом-корреспондентом РАН, доктором биологических наук, профессором И. А. Захаровым-Гезехусом от 8 ноября 2012 г.

²³ См. об этом подробнее: *Богданов Ю. Ф.* Очерки о биологах... С. 117—121.

²⁴ О биографии известного генетика В. В. Хвостовой и обстоятельствах ее ухода из ИОГен АН СССР см., напр.: Вера Вениаминовна Хвостова...

цитологии и генетики СО АН. Последующие разногласия Н. П. Дубинина с немногочисленными представителями старой когорты ученых только усугубили ситуацию.

Помимо проблем в собственном институте, Н. П. Дубинин вступил в противостояние со многими ведущими отечественными биологами. В данном контексте следует напомнить, что в конце 1960-х — первой половине 1980-х гг. имел место резонансный конфликт между Н. П. Дубининым и другим известным советским генетиком, директором Института цитологии и генетики Сибирского отделения АН СССР Дмитрием Константиновичем Беляевым²⁵.

При этом по одной из версий начало конфликта между Н. П. Дубининым и Д. К. Беляевым, который впоследствии перерос в нашувешую дискуссию «природа — воспитание», было связано с руководством Научным советом по проблемам генетики и селекции АН СССР. Дело в том, что 15 марта 1968 г. Президиум АН своим постановлением снял Н. П. Дубинина с поста председателя совета. Вместо него председателем был утвержден Д. К. Беляев²⁶.

Причиной послужила статья Н. П. Дубинина, И. Л. Гольдмана, Э. Л. Иофе, В. М. Золотарева «Кариологические селективные клоны у человека и проблемы злокачественного роста» в сборнике «Успехи современной генетики» (1967. N 1). Одним из соавторов статьи И. Л. Гольдманом при подготовке ее к публикации была сделана попытка к ретуши фотографий. В свою очередь, Н. П. Дубинин, являясь главным редактором сборника, не отреагировал в должной мере на сложившуюся ситуацию.

Данный инцидент специально рассматривался на заседании Президиума АН СССР 15 марта 1968 г. Как отмечалось в постановлении, случившееся исказило научный смысл фотографий и явилось «нарушением принципов научной документации». В документе подчеркивалось, что подобное отношение к подготовке научной публикации «не встретило должного осуждения» со стороны Н. П. Дубинина. В заключение постановления Н. П. Дубинину предлагалось дать справку об ошибке в следующем номере сборника, а директорам институтов и ответственным редакторам изданий было предписано более тщательно рассматривать представляемые к публикации материалы²⁷.

²⁵ Беляев Дмитрий Константинович (1917—1985) — специалист в области общей биологии, генетики, теории эволюции и селекции животных. Действительный член АН СССР (1972). Возглавлял Институт цитологии и генетики СО АН СССР с 1959 по 1985 г. Член Президиума (1966—1985) и зам. председателя Президиума СО АН СССР (1976—1985), председатель Сибирского отделения ВОГиС им. Н. И. Вавилова (1967—1977), председатель Научного совета по проблемам генетики и селекции АН СССР (1968—1985). Президент Международной генетической федерации (1978—1983).

²⁶ АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 702. Л. 40.

²⁷ Там же. Л. 52, 53.

Как вспоминал В. А. Драгавцев²⁸, именно громкий скандал с ретушированием хромосом привел сначала к отставке Н. П. Дубинина, а затем к противостоянию между ним и Д. К. Беляевым. По мнению В. А. Драгавцева, Д. К. Беляев не хотел занимать эту должность, предвидя реакцию Н. П. Дубинина. Однако президент АН СССР М. В. Келдыш, ввиду отсутствия других кандидатур, настоял на назначении. Это была отправная точка, после которой между двумя ведущими отечественными генетиками произошло расхождение. Как известно, до этого у них были хорошие отношения. Так, когда в 1959 г. Н. П. Дубинина снимали с поста директора Института цитологии и генетики СО АН, Д. К. Беляев его защищал²⁹. О том, что Н. П. Дубинин после произошедшей «рокировки» затаил обиду на Д. К. Беляева, свидетельствует также В. Н. Соيفер³⁰.

Не исключено, что описываемая конфронтация началась еще раньше. В частности, В. Н. Соифер отмечает, что уже в 1967 г. Н. П. Дубинин присоединился к кампании по дискредитации младшего научного сотрудника ИЦиГ СО АН М. Д. Голубовского³¹, в том числе, чтобы «ударить» по его директору Д. К. Беляеву³².

²⁸ Драгавцев Виктор Александрович (р. 1935) — доктор биологических наук, академик РАН. Работал в ИЦиГ СО АН СССР с 1968 по 1985 г. В 1990—2005 гг. — директор Всесоюзного института растениеводства им. Н. И. Вавилова ВАСХНИЛ / Всероссийского института растениеводства им. Н. И. Вавилова РАСХН. В настоящее время главный научный сотрудник Агрофизического научно-исследовательского института ФАНО.

²⁹ Личный архив автора. Интервью с доктором биологических наук, академиком РАН В. А. Драгавцевым от 25 марта 2012 г.

³⁰ Соифер В. Н. Тень Ленина его усыновила... С. 281.

³¹ Голубовский Михаил Давидович (р. 1939) — доктор биологических наук, генетик и историк науки. В Институте цитологии и генетики СО АН работал в 1963—1988 гг. в составе лаборатории генетики популяций. С 1988 г. — в Ленинградском отделе Института истории естествознания и техники АН СССР / Санкт-Петербургском филиале Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. Ныне — внештатный сотрудник СПбФ ИИЕТ РАН, приглашенный профессор Университета Калифорнии (США).

³² Соифер В. Н. Тень Ленина его усыновила... С. 276—282. Необходимо отметить неточность в изложении последовательности событий, которую допускает названный автор. По его мнению, отставка Н. П. Дубинина с поста председателя Научного совета по проблемам генетики и селекции АН СССР и назначение Д. К. Беляева произошли «незадолго до появления статьи Голубовского» (с. 281). В действительности, статья «Коэффициент интеллектуальности» была опубликована в № 27 журнала «Радио и Телевидение» за 1966 г., а смещение Н. П. Дубинина произошло в марте 1968 г. Напомним, названная статья была посвящена бурно развивающейся в тот момент и в то же время сильно идеологизированной теме — генетике человека. Утверждение автора о том, что преступность нельзя искоренить лишь изменением социальных условий, вызвало большой общественный резонанс. В частности, в «Известиях» была опубликована статья известных юристов И. И. Карпеца и А. А. Герцензона «Биология тут ни при чем» с осуждением публикации М. Д. Голубовского. Позднее состоялось выступление автора по проблеме генетики человека в легендарном дискуссионном клубе новосибирского Академгородка «Под интегралом». При этом и названные пуб-

Видимо, помимо борьбы за лидерство, рассматриваемое противостояние было вызвано разными взглядами на генетические и социальные факторы в развитии человека. По этому поводу в воспоминаниях жены Д. К. Беляева С. В. Аргутинской говорится: «Дубинин считал, что духовное содержание человека относится к его надбиологической сфере, которая не записана в генах. Отвечая Н. П. Дубинину, ДК (Беляев. — С. III.) отмечал, что человек не исключен из сферы генетической детерминации, люди неодинаковы в потенциальных возможностях психики и интеллекта. Они различны уже при рождении, поскольку фундаментальные законы наследственности едины для всего живого, включая и человека»³³.

Наиболее целостное концептуальное изложение противостояние Н. П. Дубинина и Д. К. Беляева получило в фундаментальном труде Л. Грэхэма. В частности, он описывает отношение политико-идеологических структур к данной проблеме. Например, одним из наиболее симптоматичных проявлений вмешательства высшего партийно-государственного начальства в споры ученых явилась речь Министра просвещения СССР М. А. Прокофьева на XXV съезде КПСС (1976), содержащая критику в адрес генетиков. В частности, он сказал: «Осуществление всеобщего среднего образования подрастающих поколений на практике доказало антинаучность представлений о наличии якобы наследственных ограничений в развитии интеллекта человека — представлений, взятых на вооружение буржуазным обществом в обоснование классовой образовательной политики в угоду правящей элите. Советская наука противопоставила этому лженаучному утверждению единственно верное материалистическое положение о безграничной возможности развития человека в благоприятных социальных условиях». Позднее в июне 1983 г. состоялось выступление секретаря ЦК КПСС К. У. Черненко на пленуме ЦК, в котором он поставил под сомнение генетические факторы в формировании личности, указав на приоритетную роль социальной среды. Приведем фрагмент его речи: «Вряд ли можно признать научными концепции, которые объясняют такие, например, качества человека, как честность, смелость, порядочность, наличием “положительных” генов и фактически отрицают, что эти качества формируются социальной средой»³⁴.

При этом Л. Грэхэм, анализируя политико-идеологический контекст, приходит к выводу, что позиция Д. К. Беляева в 1980-е гг. становилась все более приемлемой для властей. Например, Н. П. Дубинин объяснял причины широкого распространения преступности в СССР тем, что в стране еще не построено коммунистическое общество. Тем самым, анализи-

ликации, и выступление М. Д. Голубовского неоднократно обсуждались на заседаниях Ученого совета ИЦиГ СО АН. Подробнее об этой «коллизии» см.: Шалимов С. В. Развитие генетики в Новосибирском научном центре во второй половине 1960-х гг.: социально-исторический аспект // Историко-биологические исследования. 2013. Т. 5. № 1. С. 16—32.

³³ Аргутинская С. В. Дима // Дмитрий Константинович Беляев: Книга воспоминаний. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2002. С. 63.

³⁴ Грэхэм Л. Р. Естествознание, философия и науки... С. 225, 241.

руя причины преступности, ему ничего не оставалось делать, кроме как указывать на недостатки советского общества. В свою очередь, попытки генетической интерпретации преступности обладали известной привлекательностью в глазах советских властей, так как такого рода аргументы позволяли избегать необходимости критического осмысления состояния советского общества³⁵.

Думается, обозначенная концепция нуждается в дальнейшем обосновании. С нашей точки зрения, имеющиеся документы свидетельствуют скорее об обратном — партийно-государственный аппарат был в значительной мере консервативен и придерживался идеи социальной обусловленности развития человека. В связи с этим необходимо взглянуть на рассматриваемое противостояние глазами высших партийно-идеологических инстанций. Поэтому, сошлемся на обнаруженные нами документы ЦК КПСС, которые позволяют увидеть, какое важное политико-идеологическое значение придавалось этому вопросу центральным партийным руководством. Так, нами было выявлено дело с грифом «секретно», в котором находятся письма Н. П. Дубинина и его соратника профессора А. П. Пехова в ЦК КПСС. Документы датируются ноябрем 1977 г. Рассматриваемый текст начинается с поручения секретаря ЦК КПСС М. В. Зимянина³⁶ заведующему отделом науки и учебных заведений С. П. Трапезникову: «Прошу дать поручение компетентным товарищам срочно разобраться в поставленном т. Дубининым вопросе, после чего мы с Вами его обсудим. По-видимому, потребуется доложить о нем в ЦК».

В своем послании к М. В. Зимянину Н. П. Дубинин утверждал: «В нашей печати некоторые авторы выступают по проблеме человека с ошибочных позиций, чреватых серьезными отрицательными мировоззренческими и практическими последствиями»³⁷. Далее он излагает свой взгляд на генетику человека, суть которого состоит в том, что «в каждом поколении сознание формируется социальной программой, представляющей собой итог истории. В социальном наследовании мы имеем дело с надбиологической категорией, передающей по поколениям опыт духовной и материальной культуры»³⁸.

В документе подвергались критике Д. К. Беляев, В. П. Эфроимсон³⁹ и Б. Л. Астауров⁴⁰. В частности, Н. П. Дубинин писал: «Д. К. Беляев уверяет читателей, что различие в генах “даже при сходных условиях воспитания

³⁵ Там же. С. 248—249.

³⁶ Зимянин Михаил Васильевич (1914—1995) — советский партийный деятель, секретарь ЦК КПСС. Курировал идеологические вопросы.

³⁷ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 73. Д. 342. Л. 2.

³⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 73. Д. 342. Л. 3.

³⁹ Эфроимсон Владимир Павлович (1908—1989) — советский генетик. Участник борьбы с «лысенковщиной». Занимался проблемами генетики человека.

⁴⁰ Астауров Борис Львович (1904—1974) — академик АН СССР. Президент Всесоюзного общества генетиков и селекционеров им. Н. И. Вавилова в 1966—1972 гг.

создает разнообразие людей по всем проявлениям их духовной деятельности”. В. П. Эфроимсон заявил, что этика обусловлена биологически (журнал “Новый мир”, № 10, 1971). Б. Л. Астауров (там же), соглашаясь с В. П. Эфроимсоном, писал, что “душевные, подчас чисто человеческие свойства” в отношении влияния на них наследственности “не могут оказаться каким-то исключением и быть противопоставлены «телесным» признакам»⁴¹.

По мнению Н. П. Дубинина, «подобные взгляды, лишённые какой-либо научной основы, развиваются в нашей печати, пренебрегая тем, что социализм уже привел к созданию гуманного советского человека, деятельность которого несет мир всему человечеству»⁴². В итоге «создается впечатление, что концепция Беляева — Астаурова — Эфроимсона в проблеме человека есть общепризнанная позиция нашей науки». В этой связи Н. П. Дубинин в завершение своего послания просит оказать ему содействие в опубликовании статьи по истории генетики⁴³.

Также представляет интерес письмо соратника Н. П. Дубинина — заведующего кафедрой биологии и общей генетики Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, профессора А. П. Пехова. Автор выступает в защиту Н. П. Дубинина прежде всего от зарубежной прессы, высоко оценивает его книгу «Вечное движение», а также приводит ряд статей опубликованных в журналах «Nature», «The Journal of heredity», в которых Н. П. Дубинина подвергли критике. Данные публикации, за авторством Ж. А. Медведева⁴⁴, а также Барри Менделя Кохена и И. Л. Козина, весьма критично оценивали не только Н. П. Дубинина, но и состояние генетики в СССР. Например, Ж. Медведев утверждал, что в Советском Союзе нет полноценной генетики человека из-за противодействия Н. П. Дубинина: «Используя свое положение директора главного Института общей генетики, свое влияние консультанта по биологии ЦК КПСС и свое членство во многих различных комиссиях и группах, Н. П. Дубинин предпринимает все усилия, чтобы подавить любые возможные способы проведения истинных исследований в области генетики человека в СССР. Даже теперь в СССР не проводятся исследования во многих важных областях генетики человека»⁴⁵.

В свою очередь, Барри Кохен писал: «Лысенко оставил горькую память о грубом вторжении политики в науку. Но часть его наследства оказалась неожиданно связанной с движением советских диссидентов. Подобно тому, как все туже скручиваемая пружина оказывает все более сильное сопротивление, так происходит и с усилиями Советов навязать идеологию науке. И самым абсурдным моментом в нападках на генетику явилось то, что растущее сопротивление Сталину вскоре превратилось

⁴¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 73. Д. 342. Л. 3.

⁴² Там же. Л. 4.

⁴³ Там же. Л. 7—8.

⁴⁴ Медведев Жорес Иванович (1925—2018) — советский биолог и диссидент. Автор работ по истории биологии в СССР.

⁴⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 73. Д. 342. Л. 60.

в важную национальную силу, возможно, ту силу, что однажды принесет реальную свободу Советскому Союзу»⁴⁶.

Автор письма А. П. Пехов, комментируя данные публикации, отмечал: «...нельзя пройти мимо признаний со стороны Барри Менделя Кохена и Ж. Медведева, согласно которым разногласия в советской генетике — это борьба диссидентов с учеными, стоящими на позициях марксизма-ленинизма. Для успеха этих диссидентов, как полагают критики Н. П. Дубинина, нужно укоренение в СССР буржуазной трактовки проблемы генетики человека. В этом случае, как полагают они, появится катализатор, который активизирует диссидентское движение в целом, в его борьбе против советской политической системы»⁴⁷.

Послание соратника Н. П. Дубинина не прошло незамеченным. Текст письма изобилует подчеркиваниями, галочками и прочими знаками, по всей видимости, сделанными секретарем ЦК КПСС М. В. Зимяниным и свидетельствующими о важности этой информации.

Весьма характерна справка Отдела науки и учебных заведений ЦК КПСС, касающаяся рассматриваемых писем. В документе, подписанном С. П. Трапезниковым, сообщалось: «Академик Дубинин Н. П. и профессор Пехов А. П. просят опубликовать статью академика Дубинина Н. П. “Проблемы истории генетики в СССР” в журнале “Генетика”».

В Отделе науки и учебных заведений ЦК КПСС в связи с предстоящим в августе 1978 года проведением в Москве XIV Международного генетического конгресса состоялось совещание с участием президента АН СССР Александрова А. П., вице-президента АН СССР Овчинникова Ю. А., президента АМН СССР Блохина Н. Н., руководителей биологических отделений АН СССР, крупных ученых генетиков, в том числе академиков Дубинина Н. П. и Беляева Д. К. На совещании были рассмотрены вопросы подготовки к генетическому конгрессу, включая поставленные в указанных письмах, и состояние научных исследований в этой области. Участники совещания высказались о целесообразности выступлений ведущих ученых-генетиков со статьями в печати о достижениях советской генетики и перспективах ее развития, но воздерживаться от публикаций дискуссионных материалов»⁴⁸.

Судя по вышеприведенной резолюции, Н. П. Дубинин стал терять поддержку «верхов». Как отметил в своем послании А. П. Пехов, «неверный оборот принимает развитие событий, связанных с некоторыми проблемами генетики и философии в нашей стране»⁴⁹. Не исключено, что представления Н. П. Дубинина о том, что «коммунизм представляет собой только первую фазу коммунистической общественно-экономической формации», а потому преступность это «остаток прошлого, который постепенно и вместе с тем последовательно преодолевается

⁴⁶ Там же. Л. 62.

⁴⁷ Там же. Л. 48.

⁴⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 73. Д. 342. Л. 68.

⁴⁹ Там же. Л. 48.

в ходе социалистического и коммунистического строительства»⁵⁰ уже не соответствовали требованиям партийно-государственного руководства.

Приведенная цитата взята из книги «Генетика, поведение, ответственность», опубликованной Н. П. Дубининым в 1982 г. в соавторстве с известными учеными-юристами В. Н. Кудрявцевым⁵¹ и И. И. Карпецом⁵². Следует подчеркнуть, что названный труд являлся наиболее концентрированным выражением концепции Н. П. Дубинина.

О том, что позиция Д. К. Беляева по проблемам генетики человека приобрела определенную поддержку правящих кругов, свидетельствуют некоторые документы. Например, 7 июня 1977 г. Д. К. Беляев, выступая на заседании Президиума Сибирского отделения Академии наук, сказал: «Два месяца назад я был приглашен министром внутренних дел т. Щелочковым в Москву для того, чтобы участвовать в специальном совещании, которое проводилось в Академии МВД по вопросам борьбы с антисоциальным поведением». Далее он подробно изложил свои взгляды, оглашенные на совещании: тяжелые преступления (убийства) явно имеют генетическую обусловленность — необходимо соответствующее изучение⁵³.

Вместе с тем существует и противоположная точка зрения, согласно которой Н. П. Дубинин сохранил существенное влияние. Так, доктор биологических наук В. Сапунов утверждает: «Благодаря активности Дубинина специалисты, работавшие в области социобиологии и генетики поведения, оказались лишенными возможности плодотворно трудиться»⁵⁴.

При этом следует иметь в виду, что в рассматриваемые годы Н. П. Дубинин неоднократно обращался с посланиями в высшие партийно-государственные инстанции. Например, в 1981 г. он написал письмо члену Политбюро ЦК КПСС М. А. Суслову с просьбой принять его и обсудить возможность организации Института проблем человека. В своем послании от 22 июля 1981 г. он писал: «Положение, сложившееся в нашей стране при обсуждении проблемы человека, требует серьезного внимания. Несмотря на псевдонаучность и идеологическую несовместимость с нашим общественным строем, взгляды буржуазных теоретиков проникают к нам и находят поддержку у некоторых советских ученых и философов.

⁵⁰ Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность: (О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения). М.: Политиздат, 1982. С. 57.

⁵¹ Кудрявцев Владимир Николаевич (1923—2007) — ученый-юрист, доктор юридических наук, профессор. Академик РАН. Вице-президент АН СССР / РАН (1988—2001). Директор Института государства и права АН СССР (1973—1989). Лауреат Государственной премии СССР (1984).

⁵² Карпец Игорь Иванович (1921—1993) — ученый-юрист и криминолог, доктор юридических наук, профессор. В 1969—1979 гг. — Начальник Главного управления Уголовного розыска Министерства внутренних дел СССР. В 1979—1984 гг. — возглавлял Всесоюзный научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел.

⁵³ Научный архив СО РАН. Ф. 10. Оп. 11. Д. 158. Л. 216, 217—220.

⁵⁴ Сапунов В. Генетические основы преступности с точки зрения Ч. Ломброзо и Л. Берии // Чудеса и приключения. 2004. № 8. С. 39.

Под этим влиянием вместо марксистского тезиса о социальной сущности человека вводится понятие о биосоциальной сущности и, исходя из него, формируются идеи внедрения в практику методов социальной сегрегации на основе якобы существующей биологической разобщенности людей по их душевным и интеллектуальным свойствам»⁵⁵.

В этой связи Н. П. Дубинин предлагает: «...значимость и объем задач по проблемам человека таковы, что их решение может быть обеспечено только специальным межведомственным учреждением — Институтом проблем человека...». Также он подчеркивает: «Организация и деятельность Института проблем человека имели бы мировой резонанс, еще раз показали бы, что в СССР главное — это человек и его личность»⁵⁶.

В данном контексте представляет интерес комментарий к письму, сделанный вице-президентом АН СССР академиком П. Н. Федосеевым по поручению ЦК КПСС. Показательно, что в рассматриваемом документе фактически поддержана позиция Н. П. Дубинина в дискуссии «природа — воспитание»: «Недостаточно высок научный и методологический уровень ряда публикаций по проблемам человека, в некоторых из них встречаются и неприемлемые с позиций марксистско-ленинского мировоззрения точки зрения, против некоторых необходимо вести решительную и бескомпромиссную борьбу. Во многом справедливы и высказанные в письме академика Н. П. Дубинина критические суждения относительно недостатков в организации и координации ведущихся в стране исследований проблем человека»⁵⁷.

Тем не менее, предложение создать специальный Институт проблем человека П. Н. Федосеев считал «недостаточно обоснованным». По его мнению, нельзя было объединить результаты всех исследований по проблемам человека в одну самостоятельную науку, а отдельному институту взять на себя задачу, которая под силу только всей системе научного знания. В качестве аргументации П. Н. Федосеев также приводил следующий довод: «Подлинная наука о реальном человеке только одна — это марксизм-ленинизм. В нем нет ни одной из проблем, которая не раскрывалась в конечном счете как человеческая проблема»⁵⁸. Соответственно, в справке Отдела науки и учебных заведений ЦК КПСС о послании Н. П. Дубинина сообщалось: «Академия наук СССР рассмотрела письма т. Дубинина Н. П. и сообщает (т. Федосеев П. Н.) о нецелесообразности создания института, занимающегося социолого-биологическими проблемами человека»⁵⁹.

Не исключено, что упомянутая инициатива была вызвана стремлением Н. П. Дубинина подготовить для себя своего рода «запасной аэродром», так как в том же 1981 г. он лишился кресла директора Института общей генетики АН СССР. Между тем об актуальности обозначенной проблемы и о том прав ли был Ж. Медведев, утверждавший, что в СССР отсутствует

⁵⁵ Кривоносов Ю. И. Неудавшийся проект // Человек. 1993. № 4. С. 42.

⁵⁶ Там же. С. 43.

⁵⁷ Там же. С. 44.

⁵⁸ Там же. С. 44—45.

⁵⁹ Там же. С. 40.

полноценная генетика человека, можно судить по приведенному ниже документу. Дело в том, что 13—14 мая 1986 г. состоялось заседание Объединенного Научного совета по проблемам генетики и селекции АН СССР и Научного совета по медицинской генетике АМН СССР. В решении данного собрания отмечалось: «По общему объему исследовательской работы в области генетики человека и медицинской генетики СССР значительно уступает США»⁶⁰. При этом в документе подчеркивалось, что проводимые исследования характеризуются актуальной тематикой и охватывают ведущие фундаментальные и прикладные разделы медицинской генетики и генетики человека. Вместе с тем сообщалось: «...имеется существенное отставание от развитых капиталистических стран в изучении молекуляр- и пространственной организации и механизмов функционирования генетического материала человека, молекулярного картирования хромосом, генетики карценогенеза, особенно в исследованиях, требующих применения современной точной лабораторной автоматизированной техники, особо чистых органических реактивов и др.»⁶¹.

Характерно, что среди наиболее приоритетных фундаментальных проблем назывались «социальные вопросы генетики человека». В свою очередь, для реализации научных задач, в решении говорилось о необходимости: существенно улучшить оснащение современной аппаратурой и реактивами, увеличить штаты существующих лабораторий и создать новые, оснастить современными вычислительными системами, организовать подготовку специалистов по генетике человека и медицинской генетике, издание профильных журналов, создание Института врожденной патологии в г. Минске и Института медицинской генетики в г. Томске. В заключение документа объединенное заседание обращалось в Президиум АН с просьбой о расширении исследований в АН по генетике человека, об их штатном и материально-техническом укреплении. Также предлагалось создать комплексный совет по генетике человека и медицинской генетике, а также обратиться Министерство здравоохранения по вопросу кадрового и материально-технического укрепления медико-генетической помощи населению⁶².

Возможно, предложения Н. П. Дубинина, озвученные в его посланиях, не находили поддержки в высших инстанциях по самым прозаическим причинам. Учитывая реалии времени, — деградацию бюрократии, нарастание всеобщего безразличия, — напрашивается вывод, что рассматриваемые проблемы вызвали у партийно-государственной машины все более равнодушное отношение. Видимо, главным стремлением партийных чиновников было не поднимать шум и «спускать на тормозах» подобные вопросы.

Как известно, в настоящее время подавляющее большинство генетиков считают, что в дискуссии «природа — воспитание» истина была на стороне Д. К. Беляева. Тем не менее концепция «социального наследо-

⁶⁰ АРАН. Ф. 2008. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

⁶¹ Там же. Л. 1—2.

⁶² Там же. Л. 2—4.

вания» Н. П. Дубинина по-прежнему имеет своих сторонников. В частности, в публикации А. Н. Ждан и А. З. Шапиро утверждается, что она «может служить теоретическим основанием практической задачи создания оптимальных условий для развития творческих сил и способностей личности». Более того, по мнению авторов, концепция Н. П. Дубинина «ориентирует человека на творчество как на норму повседневного существования, на деятельное проявление надбиологической свободы, способствует реализации личностного начала индивида в условиях его социальной ситуации развития»⁶⁵.

Безусловно, конфликт между Н. П. Дубининым и Д. К. Беляевым крайне негативно сказывался на развитии отечественной генетики. Следствием этого конфликта явилось отсутствие единства между двумя главными генетическими центрами — ИЦиГ СО АН и ИОГен АН⁶⁴, что никак не способствовало процессу возрождения отечественной генетики. Помимо прочего, рассматриваемое противостояние оказывало отрицательное влияние на научно-исследовательскую деятельность руководимого Н. П. Дубининым ИОГен АН.

Институт общей генетики АН СССР был вторым институтом, в котором Н. П. Дубинину посчастливилось выступить в роли директора-организатора. Сначала был Институт цитологии и генетики СО АН СССР в Новосибирске, который был создан в 1957 г. и являлся первым генетическим институтом, организованным после печально известной сессии ВАСХНИЛ 1948 г.⁶⁵ Н. П. Дубинин руководил им с 1957 по 1959 г. За это время он сумел собрать на сибирской земле представителей всех отечественных школ генетики, включая таких известных биологов как Ю. Я. Керкис, Ю. П. Мирюта, И. Д. Романов, П. К. Шкварников, А. Н. Лутков, З. С. Никоро, что обеспечило мощный импульс для развития генетических исследований. Несмотря на то, что в октябре 1959 г. Н. П. Дубинин был снят по прямому указанию Н. С. Хрущева, он успел заложить научные направления, получившие плодотворное продолжение в последующие годы. Таким образом, еще в период «лысенковщины» в центре Сибири были развернуты исследования в области классической генетики. Поэтому, применительно к сибирскому периоду необходимо отметить большой позитивный вклад Н. П. Дубинина⁶⁶.

⁶⁵ Ждан А. Н., Шапиро А. З. Концепция социального наследования Н. П. Дубинина и проблема качественной специфики психики человека в современной психологии // К столетию академика Н. П. Дубинина: по материалам науч. конф. «Генетика на рубеже веков» (Москва, 22–23 марта 2007 г.). М.: Наука, 2009. С. 199.

⁶⁴ Как вспоминал В. А. Драгавцев, в годы работы в ИЦиГ СО АН он был единственным сотрудником, посылавшим статьи в сборник «Успехи современной генетики», ответственным редактором которого был Н. П. Дубинин (Личный архив автора. Интервью с доктором биологических наук, академиком РАН В. А. Драгавцевым от 25 марта 2012 г.).

⁶⁵ См. об этом подробнее: Шалимов С. В. «Спасение и возрождение»...

⁶⁶ Тем не менее в литературе представлены и другие оценки деятельности Н. П. Дубинина в должности директора ИЦиГ СО АН. В частности, известный американский историк П. Джозефсон дает весьма категоричную оценку: «Действи-

В свою очередь, следующий этап в биографии ученого — организация и руководство Институтом общей генетики АН СССР, уже не столь однозначен и требует более тщательного исторического анализа. Как известно, Н. П. Дубинин возглавлял институт в течение пятнадцати лет (1966—1981), и если в период становления ИОГен АН рассматривался как будущий главный центр генетических исследований в стране, то в последующие годы ситуация изменилась. Так, судя по документам начала 1980-х гг., Институт общей генетики стал получать весьма критические оценки. При этом основными причинами назывались кадровые проблемы, конфликтные ситуации, амбиции академика Н. П. Дубинина.

В частности, состояние института в рассматриваемый период ярко иллюстрирует заключение комиссии Президиума АН СССР от 26 апреля 1981 г. Названный документ был составлен по результатам проверки института, инициированной письмом группы заведующих лабораториями ИОГен президенту АН СССР А. П. Александрову. Проведенная проверка показала, что из первоначальной структуры института, включавшей в себя 13 лабораторий и 3 кабинета, к 1981 г. осталось только 4. За этот же период было создано 16 новых лабораторий. Также комиссия отметила большую текучесть кадров. Так, за период с 1966 по 1980 г. из штата института выбыло по разным причинам 14 докторов наук.

По мнению членов комиссии, институт по-прежнему находился в стадии реорганизации. Значительная часть заведующих лабораториями имели ученую степень кандидата наук, а некоторые лаборатории возглавляли сотрудники без ученой степени. Кроме того, в документе отмечалось, что Н. П. Дубинин находился в научной конфронтации со многими ведущими генетиками в Москве и Новосибирске.

В заключение рассматриваемого документа ставится вопрос о причинах сложившегося положения в институте. Ситуация в ИОГен, по мнению членов комиссии, не могла рассматриваться в отрыве от положения в академической генетике в целом. Подчеркивалось, что определенную роль в разногласиях сыграла разная оценка генетических и социальных факторов в развитии человека, а также некоторые нюансы в отношении к отдельным моментам истории науки о наследственности. Не исключалось, что проблемы явились отражением соперничества лидирующих ученых в области генетики. Вместе тем

тельно, своим невниманием он более навредил институту в период становления, чем Хрущев и “лысенковцы” с их непрерывными попытками закрыть учреждение» (*Josephson P. New Atlantis revisited: Akademgorodok, the Siberian city of science. Princeton: Princeton University Press, 1997. P. 94*). Надо сказать, что приведенная версия весьма сомнительна, хотя имеющиеся в нашем распоряжении архивные документы в какой-то мере подтверждают, что обозначенная проблема имела место. Так, 8 мая 1959 г., выступая на партийном собрании института, секретарь партийной организации Ю. П. Мирюта отметил «своеобразный неровный характер работы в институте, по той причине, что директор бывает наездами и с его приездом все кругом превращается в горячку, вызывается большая нервозность, выбивающая из колеи большинство из коллектива» (*Шалимов С. В. «Спасение и возрождение»... С. 67*).

в документе утверждалось, что доля ответственности за конфликтную ситуацию лежит на директоре института Н. П. Дубинине⁶⁷.

Наиболее резкие оценки в отношении ИОГен содержатся в протоколе заседания расширенного Бюро Научного совета по проблемам генетики и селекции АН СССР, проходившего 17 апреля 1981 г. Показательно, что все выступавшие резко критиковали институт и его директора Н. П. Дубинина. По итогам заседания было подготовлено заключение, в котором сообщалось, что институт был создан после тяжелого периода в советской биологии. Предполагалось, что он «возглавит фронт генетических исследований в СССР, восстановит высокий престиж советской генетики». Также подчеркивалось, что на начальном этапе в нем работал ряд выдающихся отечественных генетиков, которые в дальнейшем покинули институт из-за несогласия с научной политикой руководства. В документе сообщалось, что в институте имеются лаборатории, работающие достаточно плодотворно. Вместе с тем имеется большое число лабораторий, не соответствующих уровню исследования академического института. По мнению членов бюро, низкий уровень продукции лабораторий был вызван научной некомпетентностью заведующих. Завершался названный документ достаточно жесткой формулировкой. Так, утверждалось, что «Институт общей генетики в основном не оправдал своей научной деятельностью возложенных задач по интенсификации и координации фундаментальных исследований по генетике, а также не внес существенного вклада в разработку крупных народнохозяйственных проблем»⁶⁸.

Таким образом, изученные документы позволяют составить определенное представление об итогах деятельности Н. П. Дубинина на посту директора Института общей генетики АН СССР. В то же время в них отражена одна из версий в оценке научно-исследовательской деятельности учреждения. Согласно ей, ИОГен не смог выйти на тот уровень исследований, который позволял бы ему занять первое место среди генетических институтов. При этом основной причиной назывался стиль руководства академика Н. П. Дубинина, вступившего в конфликты, как с собственными сотрудниками, так и с другими ведущими советскими генетиками.

Важной вехой в жизни ученого была публикация мемуаров «Вечное движение». Названная работа впервые была издана в 1973 г. и впоследствии переиздавалась еще два раза. Данная книга получила крайне неоднозначную оценку в литературе. По мнению целого ряда авторов, в воспоминаниях Н. П. Дубинина была сформулирована угодная властям концепция истории советской генетики.

Одним из примеров негативного отношения являются публикации В. В. Бабкова. Так, в книге «Заря генетики человека» он писал: «Н. П. Дубинин, в жажде власти, пошел на союз с зубрами сталинской идеологии, а патрон “лысенковцев” М. Б. Митин увидел встречную выгоду в поддержке Дубинина. Осенью 1973 г., после августовской хвалебной рецензии

⁶⁷ АРАН. Ф. 1648. Оп. 1. Д. 261. Л. 5—14.

⁶⁸ АРАН. Ф. 2008. Оп. 1. Д. 14. Л. 1—8.

в “Правде”, “Политиздат” выпустил стотысячным тиражом его мемуары “Вечное движение”. В борьбе за монополию Дубинин платил за поддержку ЦК запрошенную цену: он в мемуарах снимал с партии, правительства и карательных органов ответственность за трагедию генетики и перекладывал ее на крупнейших русских генетиков старшего поколения⁶⁹. О том, что целью мемуаров «Вечное движение» было переложить вину за «лысенковщину» на самих генетиков, названный автор указывал также в очерке «О жизни и творчестве Николая Константиновича Кольцова»⁷⁰.

Сходные мотивы прослеживаются в статье Е. С. Левиной «Трагедия Н. И. Вавилова», где говорится о недооценке этого титана отечественной науки в мемуарах Н. П. Дубинина. Автор упрекает Н. П. Дубинина в тенденциозности и субъективизме, делая вывод, что его книга «Вечное движение» не может использоваться в качестве серьезного источника⁷¹.

Симптоматично, что книга Н. П. Дубинина подвергалась резкой критике уже в момент ее первого издания. По воспоминаниям В. А. Драгавцева, сразу после выхода «Вечного движения», состоялся пленум Научного совета по проблемам генетики и селекции АН СССР и Всесоюзного общества генетиков и селекционеров, осудивший труд Н. П. Дубинина⁷². Позднее, в интервью с нами В. А. Драгавцев отмечал, что на рассматриваемом заседании было много выступавших, которые указывали на искажения и ошибки в мемуарах Н. П. Дубинина. Единственным, кто высказался в поддержку рассматриваемой работы был А. А. Жученко. Вопрос о мемуарах «Вечное движение» был поставлен на голосование, и все присутствовавшие проголосовали за то, чтобы осудить эту книгу⁷³.

Вместе с тем, наряду с преобладанием негативных оценок, в научном сообществе генетиков имеется иная точка зрения относительно воспоминаний Н. П. Дубинина. В качестве примера можно привести недавно опубликованный труд «Академик Н. П. Дубинин и современники», изданный под эгидой Института общей генетики им. Н. И. Вавилова РАН и посвященный юбилею выхода в свет мемуаров «Вечное движение». В книге представлены отзывы, рецензии, письма и другие материалы, положительно характеризующие воспоминания Н. П. Дубинина⁷⁴.

Таким образом, несмотря на общепризнанные научные достижения и бескомпромиссную борьбу с «лысенковщиной» в 1930-е —

⁶⁹ Бабков В. В. Заря генетики человека... С. 716.

⁷⁰ Бабков В. В. О жизни и творчестве Николая Константиновича Кольцова // Кольцов Н. К. Избранные труды. М.: Наука, 2006. С. 222.

⁷¹ Левина Е. С. Трагедия Н. И. Вавилова // Репрессированная наука. Л.: Наука, 1991. Вып. 1. С. 235—236, 238.

⁷² Драгавцев В. А. Новосибирские генетики и история генетики: размышления над книгой С. В. Шалимова «Спасение и возрождение»: Исторический очерк развития генетики в Новосибирском научном центре в годы “оттепели” // Историко-биологические исследования. 2011. Т. 3. № 4. С. 137.

⁷³ Личный архив автора. Интервью с доктором биологических наук, академиком РАН В. А. Драгавцевым от 26 февраля 2013 г.

⁷⁴ Академик Н. П. Дубинин и современники...

1950-е гг., работа Н. П. Дубинина в последующие десятилетия носила сложный, неоднозначный характер. Это нашло отражение в литературе, где представлены полярные оценки деятельности ученого. Судя по изученным архивным документам и материалам устной истории, в рассматриваемые годы Н. П. Дубинин допустил ряд ошибок, которые не могли способствовать процессу восстановления отечественной биологии. Прежде всего, Н. П. Дубинин, обладая большим потенциалом и бесспорными научными заслугами, не смог дать необходимый импульс руководимому им Институту общей генетики АН СССР. В результате ИОГен АН не смог выйти на требуемый уровень работы и возглавить генетические исследования в стране. В силу своих личных качеств Н. П. Дубинин вступил в конфликты с сотрудниками своего института и с другими ведущими отечественными генетиками. Одним из наиболее резонансных было противостояние с Д. К. Беляевым, переросшее в дискуссию «природа—воспитание», во многом искусственно «раздувавшуюся» с привлечением партийно-государственной машины. Вместе с тем, принимая во внимание масштаб личности Н. П. Дубинина и его роль в возрождении «опальной» науки, поставленная проблема требует дальнейшего поиска исторических источников и проведения фундаментального исследования.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается научно-организационная деятельность известного отечественного генетика Н. П. Дубинина. В историографическом обзоре автор отмечает наличие противоречивых оценок. На основании широко круга архивных документов, материалов устной истории и мемуарных свидетельств анализируется работа ученого в «послелысенковский» период (со второй половины 1960-х гг.). В частности, освещаются такие ключевые вехи биографии Н. П. Дубинина, как организация и управление Институтом общей генетики АН СССР, руководство Научным советом по проблемам генетики и селекции АН СССР. Так, показаны сложности становления нового генетического института, кадровые проблемы и итоги деятельности Н. П. Дубинина на посту директора ИОГен АН СССР. Также в статье рассматриваются конфликты ученого со своими коллегами, в том числе приоритетное внимание уделено противостоянию Н. П. Дубинина и Д. К. Беляева и дискуссии «природа — воспитание». Кроме того, автор дает всестороннюю оценку мемуарам Н. П. Дубинина «Вечное движение». Согласно изученным документам и ряду публикаций, несмотря на общепризнанные научные достижения и бескомпромиссную борьбу с «лысенковщиной» в 1930-е — 1950-е гг., работа Н. П. Дубинина в последующие десятилетия носила сложный и неоднозначный характер. Так, он не сумел в полной мере реализовать потенциал Института общей генетики АН СССР как главного генетического центра страны. Одним из наиболее негативных факторов являлась конфронтация Н. П. Дубинина с ведущими отечественными генетиками. Все это, наряду с жесткой позицией ученого относительно генетики человека, не способствовало процессу восстановления отечественной биологии.

ABSTRACT

The paper is devoted to the research work of famous Soviet geneticist N. P. Dubinin. The author noticed contradictory versions in the historiography. On the basis of wide range of archival materials, oral history and memories the paper explores the activities of N. P. Dubinin in the “post-Lysenko” period (since 1960s). Specifically, it considers his role as a founder of the Institute of general genetics of the USSR Academy of Sciences and as the chair of the Scientific Council on the problems of genetics and selection of the USSR AS. The paper analyzes the problems of the new institute and the results of the work of N. P. Dubinin as a director. Besides, it examines the conflicts of N. P. Dubinin with his colleagues, including the confrontation between N. P. Dubinin and D.K. Belyaev and the discussion “Nature – Education”. Moreover, the author gives comprehensive analysis of N. P. Dubinin’s memories “Vechnoe dvizhenie”. According to the archive documents and other sources the paper does the following conclusions. There’s no doubt that N. P. Dubinin achieved outstanding results in science and struggled with “Lysenkoism” in the period from 1930s throw 1950s. At the same time his work in the following decades was very complicated and controversial. For example, he couldn’t realize the potential of the Institute of general genetics as the main genetic center in the country. Also, the confrontation between N. P. Dubinin and other leading Soviet geneticists had a destructive influence. Thus, all these problems hindered the rebirth of biology in the Soviet Union.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Генетика, история генетики, социальная история науки, история СССР, Н. П. Дубинин, «лысенковщина», Д. К. Беляев, Институт общей генетики АН СССР, Т. Д. Лысенко, генетика человека, Институт цитологии и генетики СО АН СССР.

KEY WORDS

Genetics, the history of genetics, social history of science, the history of the USSR, N. P. Dubinin, “Lysenkoism”, D. K. Belyaev, the Institute of general genetics of the USSR AS, T. D. Lysenko, the human genetics, the Institute of cytology and genetics of the USSR SB AS.

REFERENCES

Akademik N. P. Dubinin i sovremenniki: k 40-letiiu opublikovaniia knigi N. P. Dubinina “Vechnoe dvizhenie” [Academician N. P. Dubinin and his contemporaries: for the forty anniversary of N. P. Dubinin’s book “Vechnoe dvizhenie”]. Moskva: Nauka, 2013.

Akif’ev A. P., Dubinina L. G. Ocherk nauchnoi biografii akademika N. P. Dubinina [Essay of the scientific biography of academician N. P. Dubinin], in: Dubinin, N. P. Problemy gena i evoliutsii [The problems of gene and evolution]. Moskva: Nauka, 2000. S. 10–56 (Selected works; Vol. 1).

Argutinskaia S. V. Dima [Dmitrii] // Dmitry Konstantinovich Belyaev: kniga vospominanii [The book of recollections]. Novosibirsk: Geo, 2000. S. 5–71.

Babkov V. V. Zaria genetiki cheloveka. Russkoe evgenicheskoe dvizhenie i nachalo genetiki cheloveka [The dawn of human genetics. Russian eugenic movement and the beginning of human genetics]. Moskva: Progress-Traditsiia, 2008.

Babkov, V. V. O zhizni i tvorchestve Nikolaia Konstantinovicha Kol'tsova [About life and research work of Nikolai Konstantinovich Kol'tsov] // *Kol'tsov N. K. Isbrannye trudy* [Selected works]. Moskva: Nauka, 2006.

Babkov V. V., Sakanian E. S. Nikolai Vladimirovich Timofeev-Resovskii [Nikolai Vladimirovich Timofeev-Resovskii]. Moskva: Pamiatniki istoricheskoi mysli, 2002.

Bogdanov Iu. F. Ocherki o biologakh vtoroi poloviny XX veka [Essays of the biologists of the second half of the XX century]. Moskva: Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK, 2012.

Dragavtsev V. A. Novosibirskie genetiki i istoriia genetiki: razmyshleniia nad knigoi S. V. Shalimova "Spasenie i vozrozhdenie: istoricheskii ocherk razvitiia genetiki v Novosibirskom nauchnom tsentre v gody "otpepli" [Novosibirsk geneticists and the history of genetics: reflections on S. V. Shalimov's book "Rescue and revival: the historical essay on the development of genetics in the Novosibirsk scientific center in the "thaw" years"], *Istoriko-biologicheskie issledovaniia* [Studies in the History of Biology], 2011. Vol. 3. No 4. S. 136–138.

Dubinina N. P. Proza i lirika: grani talanta uchenogo [Prose and poetry: facets of the scientist's talent] Moskva: Nauka, 2011.

Dubinina N. P., Karpets I. I., Kudriavtsev, V. N. Genetika, povedenie, otvetstvennost'. (O prirode antiobshchestvennykh postupkov i putiakh ikh preduprezhdeniia) [Genetics, behaviour, responsibility. (On the nature of asocial acts and the way to prevent them)]. Moskva: Politizdat, 1982.

Fando R. A. N. P. Dubinina — genetik i evoliutsionist [N. P. Dubinina — geneticist and evolutionist] // *Kolchinsky E. I. (ed.) Sozdатели sovremennogo evoliutsionnogo sinteza* [The architects of modern evolutionary synthesis]. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriia, 2012. S. 656–687.

Fando R. A. Nauchnaia shkola N. P. Dubinina [The scientific school of N. P. Dubinina] // *Godichnaia nauchnaia konferentsiia Instituta istorii estestvoznaniia i tekhniki im. S. I. Vavilova RAN* [The annual conference of The Institute for the history of science and technology named after S. I. Vavilov RAS]. Moskva: Dipol'-T, 2002. S. 216–218.

Graham L. R. Estestvoznaniie, filosofiiia i nauki o chelovecheskom povedenii v Sovetskom Soiuze [Science, philosophy and the human behavior in the Soviet Union]. Moskva: Politizdat, 1991.

Istoriia biologii. S nachala XX veka do nashikh dnei [The history of biology. From the beginning of the XX century till our days]. Moskva: Nauka, 1975.

Josephson P. New Atlantis revisited: Akademgorodok, the Siberian city of science. Princeton: Princeton University Press, 1997.

Krivososov Iu. I. Neudavshiisya proekt [The failed project] // *Chelovek*. 1993. No 4. S. 38–45.

K stoletiiu akademika N. P. Dubinina: po materialam nauchnoi konferentsii "Genetika na rubezhe vekov" (Moskva, 22–23 marta 2007) [In commemoration of the 100th birthday of academician N. P. Dubinina: on the base of materials of the conference "Genetics at the turn of the centuries" (Moscow, March 22–23)]. Moskva: Nauka, 2009.

Levina E. S. Tragediia N. I. Vavilova [The tragedy of N. I. Vavilov] // *Iaroshevskii M. G. (ed.) Repressirivannaia nauka* [The repressed science]. Vol. 1. Leningrad: Nauka, 1991. S. 223–239.

Muzrukova E. B., Nazarov V. I., Chesnova L. V. Iz istorii sovetskoï genetiki [From the history of Soviet genetics] // Iaroshevskii M. G. (ed.) Repressirivannaia nauka [The repressed science]. Vol. 2. Leningrad: Nauka, 1994. S. 243–251.

Neozhidannaia avtobiografiia. K 100-letiiu so dnia rozhdeniia V. P. Efroimsona [Unexpected autobiography. In commemoration of the 100th birthday of V. P. Efroimson] // Chelovek, 2008. No 4. S. 150–166.

Nikolai Petrovich Dubinin i XX vek: sovremenniki o zhizni i deiatel'nosti: pis'ma, materialy, vospominaniia: k 100-letiiu so dnia rozhdeniia [Nikolai Petrovich Dubinin and the 20th century: contemporaries about his life and activity: letters, materials and recollections: in commemoration of the 100th birthday]. Moskva: Nauka, 2006.

Sapunov V. Geneticheskie osnovy prestupnosti s tochki zreniia Ch. Lombrozo and L. Berii [Genetical basis of crime according to Ch. Lombrozo and L. Beriya] // Chudesa i prikliucheniia. 2004. No. 8. S. 36–39.

Shalimov S. V. Razvitie genetiki v Novosibirskom nauchnom tsentre vo vtoroi polovine 1960-kh godov: sotsial'no-istoricheskii aspekt [The development of genetics at the Novosibirsk scientific center in the second half of 1960s: its social and historical aspects] // Istoriko-biologicheskie issledovaniia [Studies in the History of Biology]. 2013. Vol. 5. No 1. S. 16–32].

Shalimov S. V. "Spasenie i vozrozhdenie": istoricheskii ocherk razvitiia genetiki v Novosibirskom nauchnom tsentre v gody "otpepli" (1957–1964) ["Rescue and revival": the historical essay on the development of genetics in the Novosibirsk scientific center in the "thaw" years (1957–1964)]. Novosibirsk: Manuscript, 2011.

Soyfer V. N. Ochen' lichnaia kniga [A very personal book]. Novosibirsk: INFOLIO, 2011.

Soyfer V. N. Ten' Lenina ego usynovila...: Dokumental'nyi detektiv ob odnom Leninskom laureate i sovetskikh genetikah. [A documentary thriller about one Lenin prize laureate and Soviet geneticists]. Moskva: CheRo, 2006.

Soyfer V. N. Vlast' i nauka (Razgrom kommunistami genetiki v SSSR) [Communist regime and science (History of the crashing of Soviet genetics by communists)]. Moskva: CheRo, 2002.

Vera Veniaminovna Khvostova — uchitel' i drug [Vera Veniaminovna Khvostova — teacher and friend] Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN, 2010.

Zhdan A. N., Shapiro A. Z. Kontseptsiiia sotsial'nogo nasledovaniia N. P. Dubinina i problema kachestvennoi spetsifiki psikhiki cheloveka v sovremennoi psikhologii [The concept of social inheritance and the problem of qualitative specificity of the human psyche in the modern psychology]. in: K stoletiiu akademika N. P. Dubinina: po materialam nauchnoi konferentsii "Genetika na rubezhe vekov" (Moskva, 22–23 marta 2007) [In commemoration of the 100th birthday of academician N. P. Dubinin: on the base of materials of the conference "Genetics at the turn of the centuries" (Moscow, March 22–23)]. Moskva: Nauka, 2009. S. 180–200.